

Спустя неделю после официального объявления списка участников, стартовал второй сезон шоу «Путешествие с семьей».

Бюджет второго сезона оказался весьма внушительным. Помимо обновления оборудования, претерпел изменения и формат съемок. Конечно, концепция круглосуточной прямой трансляции, лежащая в основе программы, осталась неизменной. Однако, чтобы спонсоры могли органично «засветить» свои чемоданы в кадре, создатели добавили новый этап: съемочная группа приезжает к участникам домой, чтобы запечатлеть процесс сборов. Это позволяло одновременно удовлетворить любопытство зрителей, жаждущих заглянуть в жизнь звезд, и познакомить аудиторию с новыми героями.

Даже если разделение на несколько стримов могло рассредоточить внимание аудитории и несколько снизить рейтинги, в конечном итоге руководство решило, что такие потери вполне допустимы. К тому же, кто знает, вдруг среди новых участников обнаружится неожиданная «темная лошадка»?

Янь Люфэн, наблюдая за трансляцией из комнат Лян Су и Лян Юй, улыбнулся:

— Ну что ж, вперед, барышни! Покажите интернет-пользователям, что значит дать им достойный отпор!

Разумеется, его уверенность зиждилась не только на слепой вере. Даже если Лян Тинсун — фигура серьезная, а его дочери наверняка не подведут, все же это были две девчонки, едва вышедшие из подросткового возраста. Чтобы эффект от программы оправдал ожидания, Янь Люфэн, конечно, подстраховался. Сначала он слил в сеть немало компромата на Чжан Чуана, который оскорблял своих фанатов, а затем подогрел интерес к новости о том, что сестры Лян «спасают шоу». Теперь, когда один участник оказался замешан в уголовном деле, а сестры подверглись травле со стороны неадекватных фанатов, простые зрители прониклись к девушкам искренним сочувствием. Кроме того, он приставил Ся Юаньюань к сестрам Лян, чтобы та сопровождала их на съемках — в крайнем случае, можно было разыграть сцену трогательного «воссоединения».

— Апчхи!

Ся Юаньюань, пребывавшая в состоянии крайнего возбуждения, понятия не имела, сколько интриг плетет режиссер. Она молча вытерла нос и закрыла окно машины. Фургон съемочной группы направился за город.

В до этого пустующем чате трансляции внезапно хлынул поток зрителей, и экран запестрел сообщениями:

— О-о-о, так барышни живут в глуши? Неужели потратили все семейные деньги, чтобы пролезть в шоу?

— Ой, ну это же нувориши, вы что, ожидали, что они будут жить в элитном квартале?

- Вы все хотите поглазеть на деревенские особняки, а я — нет. Я хочу посмотреть, какой цирк устроят эти деревенщины, ворвавшись в шоу-бизнес.
- Имейте совесть, они ведь пришли выручить проект?
- Выручить? Тогда этих сестренок можно только пожалеть.
- Прекратите притворяться! Обычные девки, вон с экрана! Не хочу портить себе зрение!
- Черт, не могу больше молчать! Вы что, все больные? Что они вам сделали?
- Ты что, сама писаная красавица, чтобы критиковать чужую внешность? И я скажу прямо: раз они пришли на выручку, я поддерживаю их, даже если они выглядят средне!
- Давно слышал, что фанаты того уголовника совсем с катушек слетели. Слухи не ввали, ведут себя так, будто девчонки осквернили их родовые могилы...
- Кто-то получил деньги за то, чтобы заткнуться~
- Озвучьте сумму, вместе заработаем~
- Эй, умники, вылейте воду из своих голов, прежде чем писать такое. Сначала вы издевались, что они живут в пригороде как бедняки, а теперь орете, что они купили молчание и проплатили участие... Черт, вы сами-то понимаете, что несете?
- Раз такие разговорчивые, почему не обсудите, как ваш кумир загремел в участок за проституцию?
- Не смейте их злить, они же грозились спасти Чжан Чуана, осторожнее, а то кровью забрызгают.
- Эм, ребят, я понимаю, все злятся, но давайте без этого. Кажется, машина съемочной группы едет в сторону туристической зоны...
- Туристической зоны? Какой именно? Есть кто из Жунчэна?
- Офигеть! Я из Жунчэна, судя по маршруту, они едут к горе Няньцин!
- Чего так орать? В чем прикол?
- Слышал, что какой-то таинственный богач построил огромный особняк на второстепенном пике Няньцин, не знаю, оно ли это...
- Мечтать не вредно. Если у этих нуворишей хватит на такое денег, я съем свою клавиатуру.
- Заскринил, не вздумай отнекиваться.

Наконец машина остановилась на парковке у подножия горы Няньцин. Как только двери открылись, к ним подошел благородный старец с моноклем, а за его спиной выстроились двенадцать крепких парней в черных костюмах. Громилы взяли на себя багаж, а старик — роль проводника.

Группа поднялась по горной тропе, и стоило поднять голову, как взору открылся особняк, скрытый за кронами деревьев. Хотя виден был лишь уголок крыши, даже невооруженным глазом было понятно, что постройка стоит целое состояние. Чуть дальше послышался шум воды: за первым же поворотом обнаружился небольшой водопад, а тропа теперь пролегала над кристально чистым прудом. Могучие сосны, пение птиц, сплошная зелень — все это действовало умиротворяюще. Оператор, знающий свое дело, дал панорамный кадр: от верхушек деревьев, где солнечный свет дробился в листве, до самой воды, в которой резвились темные рыбки. Зрители в чате поймали себя на мысли, что смотрят документальный фильм о природе. Красота была такой, что про дом все на время забыли.

Конечно, это было до того, как они его увидели.

Старик провел съемочную группу еще через несколько поворотов, деревянный настил сменился асфальтом, и после десяти минут езды на электрокаре перед ними предстал особняк в традиционном китайском стиле. Древняя архитектура словно перенесла всех на тысячу лет назад.

— Мамочки, этот дом и правда их. Снимаю шляпу.

— О, этот свет! О, эти деревья! О, этот особняк! Чувствую себя так, будто вернулась в те времена, когда еще не была стервой.

— Умоляю, позвольте мне пожить здесь хоть ночь, я на все готова!

— Где тот, кто обещал съесть клавиатуру? Выходи, покажи класс!

— Я признаю, что построить дом в туристической зоне — это уровень, но разве там не должно быть уединенно? Ведь это общественное место, не могут же они перекрыть гору?

— Девушка выше угадала, на официальном сайте написано, что пик временно закрыт...

— Не знаете — не говорите, у администрации нет денег на освоение пика, это место никогда не было открыто для публики.

— Няньцин раньше был нищим, а сейчас на главном пике обновили инфраструктуру, тропы на второстепенном почти закончили. Друзья, как думаете, откуда у администрации деньги?

— Офигеть, круто!

— Ладно, всезнающие пользователи! Фамилия таинственного богача с Няньцин известна, ищите, кто это!

— Не найдете, уже пробовали.

— Кстати, у меня инсайд. Здесь планируют построить гостиницу, так что ждите.

— Ага, конечно, станут такие богачи жить бок о бок с нами, простыми смертными.

Пока в чате назревал очередной спор, камера наконец зафиксировала главную героиню. Девушка была одета в лунно-белый халат с круглым воротом, а волосы, заплетенные с белыми

лентами, покоились на груди. Она шла им навстречу сквозь игру света и тени — тонкие брови слегка приподняты, миндалевидные глаза светятся улыбкой, а чистое лицо словно окутано мягким лунным светом. Стоило ей лишь слегка улынуться, как у окружающих кружилась голова. В ней не было кричащей красоты, но отвести взгляд было невозможно; один лишь ее вид странным образом успокаивал.

— Всем привет, я Лян Юй.

— Какая утонченная красавица! Неужели я могу видеть это вживую?

— Мы все тут VIP-пользователи, так что можем. Эй, старик, снимай побольше крупных планов красавицы!

— Объявляю ее своей первой любовью.

— Кто там говорил, что сестры Лян — уродины? Если они уродины, то кто тогда я? Комок грязи из-под рук богини?

— С чего ты взяла, что старшая сестра не уродина?

— Язык без костей? Лучше бы прикусила его, когда богиня небо латала.

— Скорее! Где старшая сестра? Хочу видеть ее! Хочу видеть, как они обнимаются!

— Не советую питать надежды, эта девица — типичная лицемерка. Как так вышло, что встречать гостей вышла младшая сестра?

— Наверняка за спиной и мужиков уводит, чего вам показывать?

— Вы что, совсем с ума посходили?

— Интернет — удивительное место, даже древние зомби из династии Цин могут выходить в сеть.

Лян Юй непринужденно поприветствовала зрителей и повела всех на второй этаж. Ее комната была украшена каллиграфией и картинами, выглядела чисто и изысканно. Поскольку Лян Юй не привыкла к такой одежде, она чувствовала себя немного скованно, поэтому сосредоточилась на сборах. Однако сопровождающий режиссер не упускал случая задать вопрос:

— Лян Юй, я хотел спросить, почему ты одна? Где твоя сестра?

— Сестра пошла собирать вещи, — Лян Юй уложила сложенную одежду в чемодан, переложив ее косметичкой. — Она редко здесь бывает, поэтому здесь хранятся только ее повседневные вещи, а одежда — там, где она живет.

— М? Почему нельзя было заранее сказать съемочной группе? Мы бы отправили людей туда!

— Я же говорила, что она лицемерка, а вы не верили. Она просто хочет забрать все внимание на себя.

— Фанаты Чжан Чуана, не могли бы вы отвалить? Вечно вы здесь нагнетаете.

— Тогда скажи, почему она не сказала группе?

— Не знаю, но я подожду, пока спросит режиссер.

— Но ведь задача этого этапа — познакомить зрителей с вами, если не будет кадров с ней, это наша недоработка. Или твоя сестра Лян Су не хочет, чтобы мы ее снимали?

Лян Юй, уложив аптечку в чемодан, вздохнула:

— Нет, дело не в этом, просто место, где она живет, не очень подходит для прямых эфиров.

Эти слова привели хейтеров в ярость, экран заполнили слова «белая лотос» и «лицемерка». Обычные зрители были в ярости от такого напора. Модераторы едва справлялись с удалением сообщений.

— Сестренка, ты в комнате? — раздался чистый женский голос.

Глаза Лян Юй заметно засияли. Не успел режиссер среагировать, как она выбежала из кадра и, перегнувшись через перила лестницы, замахала рукой:

— Сестра, ты вернулась!

Оператор поспешил следом и как раз успел снять, как девушка с высоким хвостом, одетая в халат цвета зеленого яблока, вбежала на второй этаж. Она крепко обняла сестру:

— Да, я вернулась.

За два года жизни в даосском монастыре Лян Су немного поправилась, но все еще оставалась стройной, что подчеркивало ее благородные черты лица. Высокая переносица и тонкие губы придавали ей отстраненный, холодный вид. К счастью, у нее были красивые глаза, которые смягчали эту холодность. Сейчас, обнимая сестру с теплой улыбкой, она заставила сердца многих зрителей биться чаще.

— Сестра, ты все взяла?

— Все. Как только закончила, сразу прибежала к тебе.

Благодаря этому объятию, они успешно «прорвались» в топ поисковых запросов, потеснив самого Янь Люфэна.

#Лян Су, Лян Юй в эфире#

#Лян Су, Лян Юй обнимаются минуту#

<http://bllate.org/book/20730/2075029>